

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею

11В – Матфей 26: Страсти Иисуса I:

Предательство, арест и иудейское слушание

Приветствую вас, друзья. Это лекция 11б нашего курса по Матфею. Это Дэвид Тернер.

Это первая из двух лекций, которые мы прочитаем о повествовании о Страстях Христовых в Евангелии от Матфея 26. Следующая лекция будет посвящена продолжающемуся повествованию о Страстях Христовых в Евангелии от Матфея 27. Здесь предстоит многое осветить, и, боюсь, мы сможем затронуть лишь поверхностный смысл.

Итак, поехали. Кульминационные события, которые неоднократно предсказывались со времен Галилейского служения, сейчас вот-вот развернутся, поскольку мы представляем это Повествование о Страстях. Было предсказано несколько раз, что Иисус будет распят в Иерусалиме, начиная с 12:38 по 40, 16:4 и 21, 17:12, 22 и 23, 20:17 по 19:21, 38 и 39, 23:32.

Мы находим нашего Господа Иисуса здесь, в 26, как хорошо осведомленного о силах, которые были выстроены против него, однако он не противится исполнению воли Отца, несмотря на страдания, которые будут связаны с этим. По иронии судьбы, те самые иудейские лидеры, которые противостоят и стремятся уничтожить Иисуса, являются невольными инструментами, которые Бог использует для осуществления своего плана возвеличить Иисуса. Последняя неделя Иисуса в Иерусалиме подробно рассматривается во всех четырех Евангелиях.

Этот факт, наряду с почти полным отсутствием материала о жизни Иисуса до его общественного служения, ясно показывает, что Евангелия — это не просто исторические хроники или биографии, а теологически мотивированные литературные произведения. Повествование о событиях с Вербного воскресенья охватывает Матфея 21-28, поэтому ясно, что последняя неделя жизни Иисуса занимает примерно треть или четвертую часть Евангелия от Матфея. Кто-то сказал, что Евангелия — это повествования о страстях с развернутыми вступлениями, и это лишь небольшое преувеличение.

Рассказ Матфея о страданиях Иисуса предваряется историями о храмовых конфликтах с иудейскими лидерами в главах 21–23 и эсхатологическим дискурсом в главах 24 и 25. В обоих этих разделах материал Матфея более обширен, чем у Марка или Луки. Когда дело доходит до повествования о

страстях в Матфея 26–28, Матфей и Марк по большей части параллельны Луке и, в большей степени, Иоанну, внося уникальный материал.

Общий поток — это подготовка учеников в главе 26, арест в Гефсимании в 26 в конце, суд перед Каиафой и три отречения Петра, которые заканчиваются в 26, суд перед Пилатом в начале 27, насмешки над Иисусом во второй половине 27, а затем погребение Иосифом Аримафейским, затем воскресение и его отречение в Великом поручении в главе 28. Когда мы рассматриваем этот материал, есть несколько частей, которые являются уникальными для Матфея, несмотря на его сходство с другими Евангелиями, и нам следовало бы тщательно изучить этот уникальный материал Матфея. У нас нет времени изображать это на этих кассетах, но на странице 47 ваших дополнительных материалов я перечислил эти уникальные отрывки и призвал вас более внимательно взглянуть на них, когда вы будете размышлять о том, как течет это Евангелие и чему оно учило нас все это время.

Теперь перейдем к паре комментариев к 26:1-5, где впервые упоминается заговор с целью арестовать Иисуса и убить его. В 26:1-2, в пятый и последний раз, Матфей завершает речь Иисуса обычной формулой, за исключением того, что на этот раз он не просто говорит, когда Иисус закончил эти слова, он говорит, когда Иисус закончил все эти слова. Поэтому Матфей изображает 26:1 не просто как конец речи, но как конец всего, чему Иисус учил в этом Евангелии.

Эта фраза напоминает нам 28:20. Учение Иисуса о правлении Бога, начатое в 4:17, теперь завершено. Праздник Пасхи начинается через два дня, и Иисус ожидает, что его отдадут на распятие. В 26:3-5 упоминание Матфеем заговора вождя служит подтверждением того, что сказал Иисус в 26:2. Заговор против Иисуса существовал уже некоторое время, вспомните 12:14 и 22:15, но, учитывая конфликты в храме, сейчас больше, чем когда-либо, причин для первосвященников и старейшин встретиться с первосвященником Каиафой, чтобы спланировать тайное задержание Иисуса и его убийство.

Секретность необходима из-за популярности Иисуса среди множества паломников, прибывших в Иерусалим на праздник Пасхи, см. 21:26 и 27:24. Лидеры думают, что им нужно будет дожидаться Пасхи, чтобы арестовать Иисуса, но предложение Иуды предать Иисуса позволит им достичь своей цели быстрее. Теперь перейдем к помазанию Иисуса в Вифании в 26:6-13. В этом отрывке поражает тот факт, что неизвестная, неназванная женщина, похоже, больше осознает краткость оставшегося времени Иисуса на земле, чем основные ученики Иисуса. Тем не менее, у учеников есть законная точка зрения.

Нужно заботиться о нуждающихся, но они все время не вовремя. Несмотря на то, что они были рядом с Иисусом и слышали его многократные предсказания о

страданиях, включая одно, которое должно все еще звенеть у них в ушах, они ведут себя так, как будто настало время для обычных дел. По мере того, как глава продолжается, извините, по мере того, как история этой главы продолжается, эта женщина изображается сочувственно, как служащая Иисусу, в то время как ученики неправильно понимают и исправляются.

Иисус, конечно, предатель, является контрастом к неназванной женщине. На странице 48 ваших заметок я перечислил для вас некоторые литературные вопросы, связанные с этими характеристиками женщины и иудейских лидеров, при этом ученики как бы нейтральны среди всего этого. Слова Иисуса о бедных здесь не следует неправильно использовать как обоснование бессердечного отношения к их нуждам.

Его комментарий о том, что бедные всегда присутствуют, ссылается на Второзаконие 15:11, где реалистично говорится о нуждающихся людях в контексте субботнего года прощения, когда долги должны были быть прощены, Второзаконие 15:1 и 2. Бог повелевает евреям не удерживать заем, потому что субботний год приближается, и заем будет прощен до того, как он будет полностью погашен, 15:7-10. Божье благословение будет компенсировано за то, что потеряно, когда заем не будет погашен, Второзаконие 15:4, 6, 10, 14 и 18. В целом, Второзаконие 15 говорит о помощи нуждающимся, чтобы не было бедных людей на земле, 15:4. Намек Иисуса на 15:11 и 26:11 Матфея является напоминанием о постоянной ответственности, а не стоическим утверждением о неизбежной ситуации. Но постоянная ответственность за заботу о бедных меркнет по сравнению с необходимостью заботы об Иисусе в его последние дни на земле.

Теперь предательство Иудой Иисуса в 26:14-16. Иуда - жалкий и загадочно злой человек. 26:24 по сравнению с Иоанном 17:12. И мотивация его предательства Иисуса - одна из самых непостижимых тем в Библии. Некоторые считают, что он совершил свой поступок из жадности, поскольку Иуда спросил, сколько лидеры заплатят ему.

Он был возмущен пустой тратой денег, когда женщина в Вифании помазала Иисуса дорогим благовонием. Сравните Иоанна 12:4-6. Другие предполагают, что Иуда искал военного, политически ориентированного Мессию и разочаровался, когда духовно ориентированное послание Иисуса не было широко принято, особенно лидерами Израиля. Лука 22:3 и Иоанн 6:70-13.2 ссылаются на сатанинское влияние, стоящее за действиями Иуды.

Комментарий Бомберга, вероятно, немного преувеличивает и предполагает, что Иуда, возможно, совершил непростительный грех. В любом случае, Иуда предаёт Иисуса, позже сожалеет об этом и совершает самоубийство. 27:3-10. Намек на Захарию 11:12-13 здесь тонкий, но важный, поскольку он связывает

предательство Иуды с пророчеством Ветхого Завета и, таким образом, поддерживает темы Матфея 26 о том, что Бог контролирует даже предательство Иисуса.

Этот глубокий вопрос заслуживает размышления. Каждый последователь Иисуса должен также поразмышлять о чудовищном предательстве Иуды и скорбеть вместе с первоначальными учениками о том, что один из двенадцати мог предать Господа. Более того, каждый должен спросить: не я ли тот, не так ли, Господи? 26:22. Теперь, Пасха и Вечеря Господня в 26:17-30. Этот отрывок состоит из четырех частей.

Во-первых, подготовка к Пасхе в стихах 17-19, предсказание предательства во время трапезы в стихах 20-25, учреждение Вечери Господней в стихах 26-29 и переход обратно к основному сюжету в стихе 30. Несмотря на уверенность некоторых, неясно, в какой момент пасхальной трапезы Иисус предсказал предательство и установил свою вечерю. Интересы Матфея заключаются в том, чтобы связать эти события с исторической пасхальной трапезой, но он не приводит исторических подробностей, которые были бы чужды его теологической цели.

В теологическом смысле Матфея пасхальная трапеза — это и начало, и конец. Это Тайная вечеря, последняя трапеза Иисуса с учениками перед его арестом, судами и распятием, но это также и Первая вечеря, инаугурация памяти Иисуса его новой общиной. Исполнение Иисусом ветхозаветного образца и предсказания заключается в том, что он как бы извлекает из своей сокровищницы новое и старое.

Помните 13:52. В этом свете Вечеря Господня не является Пасхой, но она связана с Пасхой. В будущем, когда они будут воспроизводить Тайную Вечерю, когда будут есть хлеб и пить вино, они вспомнят, что Иисус действительно пролил свою кровь за них через прощение их грехов, и они вспомнят его обещание разделить с ними трапезу в будущем царстве.

Как сказал Павел, всякий раз, когда они едят хлеб и пьют чашу, они будут возвещать смерть Господа, пока он не придет. 1 Коринфянам 11:26. Вечеря Господня установлена Богом, чтобы напоминать последователям Иисуса о том, что он сделал и что он сделает.

Их нынешнее существование обрамлено Его прошлым первым пришествием, чтобы искупить их, и Его будущим вторым пришествием, чтобы править землей. Эти истины мощно запечатываются в сердцах Его людей, когда они участвуют в вере за столом. Таинство Вечери Господней не является ни бессильным мемориалом, ни пустым знаком, ни автоматическим магическим источником спасительной благодати.

Но когда она принимается с верой, она динамически укрепляет народ Божий, поскольку провозглашает центральную истину Евангелия Иисуса. Ранние христиане, вероятно, соблюдали Вечерю Господню в контексте обычной трапезы братства или любовного пира. Несмотря на нынешнюю популярность празднования Пасхального Седера в христианских церквях на Пасху, порядок трапезы во времена Нового Завета на самом деле неизвестен.

Попытки прочитать более позднюю еврейскую пасхальную литургию или Агаду обратно в Новый Завет и наделить ее христианским типологическим значением могут быть поучительны, но эта практика покоится на слабом историческом основании. Мишна Песахим 10, очевидно, является самым ранним источником для литургии Седера, но Мишна не была отредактирована и написана до 200 года нашей эры. Кажется очевидным, что Иисус использовал пасхальную трапезу в качестве контекста для учреждения своей собственной вечери, и можно сказать, что для Матфея Вечеря Господня исполнила Пасху, но точные детали соответствия неизвестны.

Теперь несколько кратких комментариев по 26:31-35, где Иисус предсказывает, что его ученики покинут его. Этот отрывок является примером Петра против Иисуса, как мы видели в 16:22 году. Дважды Иисус предсказывает будущее поведение Петра, 26:31-34, и дважды Петр решительно отрицает это в 26:33-35.

Когда Петру сказали, что все ученики разбегутся и будут встречены Иисусом в Галилее, он утверждает, что никогда не оставит Иисуса, даже если это сделают все остальные. Когда ему сказали, что он сделает хуже, чем оставит Иисуса, он фактически отречется от него трижды, Петр утверждает, что сначала умрет. Последующее повествование показывает, насколько Петр ошибался в обоих случаях, но Петр ошибался и раньше, и тем не менее он преодолел свои недостатки.

Воскрешение Иисуса будет событием, которое превратит горе в радость, поражение в победу, а дезертирство в обновленную преданность, 26:32, 28:7 и 10, и 16-20. В этот момент Петр не знает себя достаточно хорошо, чтобы признать свою склонность к дезертирству и отречению от Иисуса, но он усвоит этот горький урок в 26:75, и он будет восстановлен в общении с Иисусом и служении Иисусу. Сравните Иоанна 21, особенно в этом отношении, и в конечном итоге, согласно традиции, Петр умрет прежде, чем отречется от Иисуса.

Теперь, в 26:36-46, мы кратко рассмотрим молитву Господа нашего в Гефсимании. Три цикла молитвы Иисуса и сна учеников ясны в этом отрывке. Он удивительно ясен и удивительно печален.

Это повторение трижды, когда Иисус возвращается к своим ученикам и находит их спящими, делает мысль об Иисусе и учениках очень ясной. Уединенные молитвы Иисуса в Гефсимании примечательны по нескольким причинам. Во-первых, в этих молитвах Иисус ставит волю Отца выше своей собственной.

Он реалистично предвидит боль и страдания, которые его ждут. Сравните 27:46, и он желает, чтобы ему не пришлось их терпеть. В то же время он смирился с необходимостью повиноваться плану Отца .

В этом он моделирует модель молитвы, которой он научил учеников, где они должны молиться, воля Божья будет на земле, как и на небе. Его молитва также моделирует его собственное увещание молиться внимательно и осознавать слабость плоти в 26:41. Богоцентричность молитв Иисуса в Гефсиманском саду следует поставить рядом с искушением Иисуса в Матфея 4:1-11.

Иисус будет жить Словом Божьим, есть ли у него хлеб или нет . Он не будет испытывать Господа как Бога. Он будет поклоняться только Господу как Богу.

Он исполнит волю Господа как Бога, даже если это приведет к страданиям и смерти. И мы должны поступать так же. Но если кто-то думает, что такое понимание молитвы Иисуса не воздает должное его божественности, то достаточно обратиться к Посланию к Евреям, где подчеркивается, как страдания Иисуса подготовили его к тому, чтобы стать сочувствующим первосвященником для своих последователей.

Обратите внимание на Евреям 2 :14-18, 4:14-16 и 5:7-9. Ни в коем случае высокая христология не должна удерживать нас от понимания реальности страдания Иисуса в саду. 26:37-39, 42-44.

Чудо воплощения Сына Божьего в том, что Иисус был истинно божественным и истинно человеческим. Он не был древним эквивалентом, казалось бы, кроткого репортера Кларка Кента, который на самом деле был вовсе не человеком, а гостем с планеты Криптон. Гефсиманский опыт Иисуса напоминает нам о слабости его учеников так же красноречиво, как и о его силе.

Их неспособность осознать значение помазания Иисуса в Вифании показывает, что их умы не были сосредоточены на напоминании Иисуса о близости его смерти. Их единодушное отрицание того, что они покинут Иисуса сразу после его предсказания, равносильно прямому неверию, вызванному греховной самоуверенностью. Можно было бы подумать, что каждый из этих якобы храбрых людей сможет бодрствовать с Иисусом всю ночь, но даже его ближайший круг учеников подводит его в самый уязвимый момент.

Сыновья Зеведея, которые были с ним в Гефсимании, хотели занять самое высокое почетное место в царстве и обещали Иисусу, что смогут выпить его чашу в 2022 году, но они даже не смогли бодрствовать, чтобы разделить его бремя за чашей, которую он должен был выпить в одиночку. Учитывая их поведение в Гефсимании, их дезертирство, когда Иисуса арестовали, вряд ли вызывает удивление. Сон учеников не может не напомнить читателю о необходимости духовной бдительности перед лицом морального испытания.

Как только Гефсиманский опыт Иисуса напомнил нам о слабости учеников, мы не можем не вспомнить о нашей собственной слабости. Однако обещания нашего Господа поддерживают нас, когда мы служим ему до его возвращения. Теперь мы переходим к аресту Иисуса в 26:47-56 гг.

Как указывает Хагнер, с 26:47 предварительные действия закончены. Иисус закончил подготовку своих учеников к своим неизбежным страданиям и смерти и их собственным падениям. Теперь, среди ночи, Иисуса арестовывают и оставляют его ученики, чей уход иллюстрирует Матфея 16:25. Он будет подвергнут крайне предвзятому суду или слушанию.

Утром он предстанет перед Пилатом и будет передан на распятие. К трем часам дня он будет мертв. Но среди всего этого складывается несомненное впечатление, что Иисус, или, скорее, его Отец Небесный, действительно всем управляет.

Эти стихи, кажется, совершенно ясно показывают, что Иисус и его ученики не были подрывниками или фанатиками, хотя это и подразумевается в ложных обвинениях, которые вскоре будут выдвинуты против Иисуса в 26:61. Иисус смирился с тем, что выпьет чашу, воля его Отца представлена ему, и он учит своих учеников, что насилие ведет только к большему насилию. Несмотря на их хвастовство, в 26:35 ученики оказывают лишь символическое сопротивление аресту Иисуса, а затем все убегают.

Группа, отправленная арестовать Иисуса, по-видимому, состоящая из храмовых стражников под командованием первосвященника, также выглядит весьма несимпатично. Почему такая большая группа? Почему столько оружия? И почему такое темное место под покровом темноты? Можно справедливо объяснить храбрость Иисуса, предательство Иуды, трусость учеников и агрессию арестовщиков как добровольные действия в характере каждой из вовлеченных сторон. Но следует также отметить сильный акцент на predetermined плане Бога в этом отрывке.

Посмотрите на 26:2, 18, 24, 31, 39, 42, 54 и 56. Вот еще один пример библейского образца совместимости между божественным суверенитетом и человеческой ответственностью. Когда Иисус предстает перед Каиафой на

первом этапе своего суда или слушаний, все не очень приятно, не так ли? Этот отрывок, 26:57-68, описывает первое из двух испытаний Иисуса, хотя термин «суд» здесь может быть слишком сильным.

Рассказ о суде перед первосвященником Каиафой достигает двух литературных целей. Во-первых, грязная природа всего процесса ясно раскрывается в 26, 59-61. Во-вторых, и что более важно, претензии Христа на то, что он Мессия Израиля, климатически навязываются лидерам Израиля.

В явном намеке на Даниила, 7:13, Иисус признает, что он мессианский сын человеческий, который вернется, чтобы судить своих лживых обвинителей и судей, 26:64. Однако лидеры отвергают свидетельство Иисуса, обвиняют его в богохульстве и относятся к нему с сарказмом и полным презрением в 26:65-68. Утверждение Иисуса, что он вернется своего славного сына человеческого, чтобы судить своих судей, кажется, приводит их в ярость.

Они не будут размышлять об этом эсхатологическом перевороте. Признание римского солдата в 27:54 представляет собой контраст, соответствующий акценту Матфея на миссии среди язычников. В аспекте того, как Иисус представлен в этом отрывке, Хагнер прав, когда говорит, что нигде Иисус не раскрывает себя больше, чем здесь.

Временные рамки, подразумеваемые словами Иисуса в будущем, 26, 64, довольно широки. Иисус будет установлен как славный Сын Человеческий при своем воскресении, и сам Каиафа в конечном итоге столкнется с этой реальностью. К сожалению, Каиафа отказывается признать, что человек, которого он несправедливо осудил, когда-нибудь осудит его.

Иисус будет говорить как возвышенный сын человеческий, когда он предварит свое поручение ученикам словами: Мне дана вся власть, 28, 18. Но воскресение только открывает славное правление Иисуса. Сравните Иоанна 7:39, 12, 23, 12:32 и 33, 17:4 и 5, Деяния 2:32 и 33, 13:33-37, Филиппийцам 2:9-11 и Откровение 5:5-10.

Это царствование Иисуса будет завершено его возвращением, чтобы судить и править землей. Обратите внимание на 6:10 Матфея, а также 13:41-43, 16:27, 19:28, 24:30 и 25:31. Воскресение оправдывает заявления Иисуса и запечатывает гибель его врагов.

Возвращение на землю реализует последний суд, где все человечество предстанет перед Сыном Человеческим. Неверующие будут осуждены, а верующие вознаграждены, и Иисус будет править во славе над своим народом в новом мире, с которого будет снято проклятие. Теперь снова возникает вопрос антисемитизма, относящегося к этому отрывку.

На историческом уровне ясно, что этот суд не проводился в соответствии с простыми юридическими процедурами, которые содержатся в Мишне, трактате Санхедрин 4–7. Согласно этому трактату, суды не должны были проводиться ночью, а дела, караемые смертной казнью, не могли рассматриваться в течение одного дня. Несколько других деталей повествования Матфея противоречат законам Мишны о судах. Эту аномалию можно объяснить по-разному.

Одна из линий рассуждений утверждает, что традиции Мишны являются теоретическими, а не фактическими, и что они были записаны более чем через 150 лет после суда над Иисусом. Но эти традиции претендуют на устную передачу с более ранних времен. Неевангелисты обвиняют Матфея в том, что он выдумал большую часть или всю историю в пропагандистских целях.

С этой точки зрения, Бер, извините, Бер делает это. С этой точки зрения, целью Матфея было обвинить евреев и оправдать римлян, чтобы снискать расположение римских властей к христианству. Но если Матфей и его община все еще идентифицируют себя как иудеи, этот аргумент рушится.

Вместо этого Матфей сохраняет точную историческую информацию в своем повествовании, чтобы показать, что иудейские лидеры не следовали своим собственным стандартам в обращении с Иисусом. Обратите также внимание на случай со Стефаном в Деяниях 6:11 и далее. Им было целесообразно нарушить свои собственные правила, чтобы быстро избавиться от Иисуса, прежде чем толпа узнает об этом и прежде чем праздник Опресноков войдет в полный разгар.

Матфей не желает обвинять Израиль как нацию, даже всех евреев своего времени, не говоря уже обо всех евреях, которые жили позже. Скорее, повествование о суде следует рассматривать как часть последовательного, откровенно негативного изображения Матфеем иерусалимского истеблишмента дней Иисуса как коррумпированных лидеров, которые оставляют Израиль, как рассеянные овцы без пастыря. Сравните 9:36.

Эти лидеры не толковали закон и пророков таким образом, чтобы сосредоточиться на более важных вопросах. Вместо этого они стремятся следовать человеческим традициям, которые затемняют праведность закона, 15:1-14. Когда Матфей, будучи евреем, пишет евреям, подчеркивая коррупцию иерусалимского истеблишмента, он не является антисемитом, и христиане, которые воспринимают его таким образом, серьезно ошибаются.

Те, кто поддерживает свои антисемитские предубеждения, ссылаясь на Матфея, должны быть решительно осуждены в самых суровых выражениях. С точки зрения теологии самого Матфея, в конечном счете, не коррумпированные

иудейские лидеры или слабый римский правитель были ответственны за убийство Иисуса. Скорее, это был Божий план, который был осуществлен деяниями грешных людей, как евреев, так и язычников, чтобы грешники из всех этнических групп могли уверовать в Иисуса Мессию и получить прощение через пролитие его крови.

И наконец, последний раздел этой главы, печальные три отречения Петра. Синедрион высмеял пророческое прозрение Иисуса, и теперь отречения Петра подтверждают его. Отрывок явно состоит из трех обвинений в том, что Петр был последователем Иисуса, за которыми следуют три все более интенсивных отречения.

Поразительно, что Петра пугает простая служанка, и его отрицания все чаще сопровождаются ругательствами и ругательствами. Сравните 26:70, 72 и 74. Эти отрицания становятся еще более выразительными по мере того, как Петр отдаляется от Иисуса, от двора в 26:69 к воротам в 26:71 и к его уходу в 26:74 году.

Ученики, которые оставили все, чтобы следовать за Иисусом, теперь все покинули его, и призванный первым ушел последним. Можно было бы легко посочувствовать Петру, отрекшемуся от Господа однажды из-за страха или смущения, но невозможно оправдать тройное, все более яростное отречение. Библия во многих случаях представляет своих героев с бородавками и всем остальным, как говорится в пословице.

Подумайте о Ное, Аврааме, Моисее, Давиде и Соломоне. Матфей не является исключением, поскольку он не пытается вычеркнуть несоответствия и неудачи учеников, из своего повествования об учениках Иисуса. Он даже не упоминает о последующей реабилитации Иисусом Петра, о которой говорится в Иоанна 21:15 и далее.

Итак, читатель остается с еще одним резким свидетельством слабости учеников. Это несколько смягчается, когда вспоминаешь о прощении, упомянутом в 12:32, и обещании, что Иисус позже встретится с учениками в Галилее, найденном в 26:32, повторенном в 28:7, 10 и 16. Отречение Петра лежит в основе слабости всех учеников, 26:35, но это не положит конец их мессианской миссии, если они верны воскресшему Мессии и живут его силой и присутствием.

Поучительно сравнить Петра и Иисуса. Когда Иисус исповедует свою мессианскую сущность перед верховным вождем Израиля, Петр отрицает всякое знание Иисуса перед служанкой. Петр немедленно скорбит о своем грехе, но то же самое происходит и с Иудой в 27:3. Поэтому также поучительно сравнить Петра и Иуду.

Иуда предает Господа, как и предсказывал Иисус. После этого он чувствует угрызения совести, получает отпор от иудейских лидеров и совершает самоубийство в 27:1 по 10. Петр также отрекается от Господа, как и предсказывал Иисус.

После этого он действительно чувствует раскаяние. Иисус восстанавливает его, и он возобновляет свою роль лидера учеников. Как могут такие противоположные результаты возникнуть из таких похожих действий? В случае Петра человеческая слабость привела к кратковременному падению, но образ жизни Петра был образом ученичества. Справедливости ради надо сказать, что Петр был единственным учеником, последовавшим за Иисусом во двор первосвященника.

Конечно, он там потерпел сокрушительную неудачу, но и остальные не пошли вообще. С другой стороны, раскаяние Иуды не сопровождается делами, подобающими истинному раскаянию. Как мы уже видели раньше, здесь мы снова имеем это в этом повествовании.

В Евангелии от Матфея Петр — первый среди учеников Иисуса. Он выделяется на протяжении всего повествования как представительный ученик. Он говорит от имени группы.

Поэтому все последователи Иисуса должны ужаснуться отречения Петра и взволноваться его восстановлением. Петр является типичным учеником и тогда, и сейчас. Теперь, резюме и переход к следующей главе.

По мере того, как заговор с целью казни Иисуса развивается, Иисус готовит своих учеников к концу своего служения на земле. В трогательной сцене внутренний круг учеников даже не может бодрствовать вместе с Иисусом во время его мучительной борьбы в Гефсимании. Затем Иуда предает Господа иудейским лидерам, которые уводят Иисуса на суд к Каиафе.

Петр трижды отрекается от Господа. Затем сюжет Матфея 26 переплетает подготовку Иисуса к своей смерти и план фарисеев ускорить эту смерть. По мере того, как события главы быстро разворачиваются, Иисус сохраняет контроль, поскольку он неоднократно предсказывает свою смерть.

26:2, 12, 21, 23 и 24, 28, 32, 45 и 54. Он также подчеркивает испытания, которые это принесет Его ученикам в 26:31-35. Даже Его борьба в Гефсимании не отвлекает от темы Его контроля, поскольку Он всегда послушен воле Отца.

26:39, 42, 44. Другая сильная тема — суверенитет Бога, особенно в связи с исполнением Ветхого Завета. Обратите внимание на 26:24, 31, 54, 56 и 64.

Таким образом, кажется, что чудовищное предательство Иуды и злые махинации иудейских вождей являются как виновными деяниями, так и божественной необходимостью, которая милостиво обеспечивает прощение грехов. Поэтому эта глава является глубоким свидетельством того, что суверенитет Бога и ответственное агентство людей являются совместимыми библейскими истинами, даже если мы можем лишь слабо артикулировать эти истины.